

Козлов Денис Васильевич

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ В ОБЛАСТИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Автор раскрывает содержание понятия "законные интересы", проводит анализ эволюции политики государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера России в области традиционного природопользования, представляет особенности определения основных мероприятий, направленных на реализацию прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера в плане сохранения территорий традиционного природопользования, традиционных способов жизнеобеспечения и экосистемы Севера для всего человечества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. С. 96-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Петрашень И. А.** Культурное наследие как фактор формирования национальной культуры // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки / редкол. М. И. Демчук и др. Минск: РИВШ, 2006. С. 190-192.
8. **Сафонова А. Н.** Современное понимание патриотизма в молодежной среде // Вопросы социологии, политологии, философии и истории: материалы международной заочной научно-практической конференции (14 ноября 2012 г.). Новосибирск: СибАК, 2012. С. 20-28.
9. **Словарь по этике** / под ред. И. С. Кона. 4-е изд-е. М.: Издательство политической литературы, 1981. 430 с.
10. **Шакенова Т. Ж.** Гражданско-патриотическое воспитание // Актуальные проблемы современной педагогики: материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: ЭНСКЕ, 2010. С. 146-147.
11. **Шиповская Л. Б.** Воспитание гражданственности и патриотизма студенческой молодежи в условиях обновленной России: монография. Астрахань: Астраханский университет, 2010. 94 с.

PATRIOTISM AS SOCIAL VALUE: ACTUALIZATION UNDER MODERN CONDITIONS

Kashapova Alina Il'gizarovna

Bashkir State University

Alina-89@mail.ru

The article is devoted to investigating the essence and originality of patriotism as a social value; the paper examines the means and mechanisms for developing patriotism and civic-mindedness among the modern youth. The author concludes that patriotism in the modern Russian society acquires special importance as a factor consolidating the multi-national state and comes out as the basis of its spiritual unity. Patriotic education of the nation comes out as the priority of the Russian state.

Key words and phrases: value; patriotism; patriot; education; society; multi-national state.

УДК 342.4

Юридические науки

Автор раскрывает содержание понятия «законные интересы», проводит анализ эволюции политики государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера России в области традиционного природопользования, представляет особенности определения основных мероприятий, направленных на реализацию прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера в плане сохранения территорий традиционного природопользования, традиционных способов жизнеобеспечения и экосистемы Севера для всего человечества.

Ключевые слова и фразы: права и законные интересы; коренные малочисленные народы Севера России; территории традиционного природопользования; традиционные способы жизнеобеспечения.

Козлов Денис Васильевич

Красноярский государственный аграрный университет

Niko-fox88@yandex.ru

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ В ОБЛАСТИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ[©]

Юридическая наука среди важных проблем уделяет особое внимание проблеме сохранения и развития жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера России.

Россия, наверное, единственная страна, которая сохранила коренные малочисленные народы Севера с их традиционным образом жизни и хозяйствования в классическом виде, их обычаи, культуру, язык. Естественная природа для этих народов является средой их обитания и проживания в исторически сложившемся укладе. Традиционные формы природопользования содействовали человеческой цивилизации в природном отношении, в сохранении экосистем огромного Севера. Коренные малочисленные народы Севера более остро чувствуют дисбаланс по причине негативных последствий от промышленной разработки территорий традиционного проживания и хозяйствования. Например, веками они занимались оленеводством, охотой, рыболовством на своей территории, но с приходом промышленных предприятий остались без традиционного образа жизни и хозяйствования, что приводит к снижению прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера России в их жизнеобеспечении. Основной угрозой законным интересам коренных малочисленных народов Севера являются и в ближайшей перспективе останутся интенсивное освоение природных ресурсов и соответствующая производственная деятельность транснациональных и российских нефте-, газо- и горнодобывающих компаний.

Законные интересы занимают в российской правовой системе особое место, так как они отражают важную особенность этой системы и ее преимущества. Зарубежные юридические системы не знают подобного института в том виде, в каком он существует в российской науке и законодательстве. Законные интересы свидетельствуют о больших возможностях и резервах, заложенных в отечественном праве, их многообразии [9, с. 530]. Что касается определения законного интереса, то четкой и однозначной дефиниции данного феномена пока нет. В литературе законный интерес трактуется по-разному: как «допускаемые законом стремления субъекта к достижению определенных благ»; как «отраженные в законе интересы»; «интересы, которые не нашли прямого выражения в юридических правах и обязанностях, но подлежат правовой защите со стороны государства»; законность интереса «означает его правомерность с точки зрения духа, а не буквы закона» (Н. В. Витрук, Р. Е. Гукасян, В. А. Кучинский, Е. А. Лукашева, Н. С. Малеин, Г. В. Мальцев, А. В. Малько, Н. И. Матузов, В. А. Патюлин, В. В. Субочев, А. И. Экимов и др.) [Там же, с. 532-533].

Более удачное, на наш взгляд, определение законного интереса, раскрывающее его правовую природу, можно встретить в работе Н. И. Матузова, который приходит к выводу, что «законный интерес – это юридически значимый интерес, основанный на законе, вытекающий из него, одобряемый и защищаемый им, хотя и не закрепленный в конкретных правовых нормах» [8, с. 119]. В структуре законных интересов условно можно выделить два элемента: первый – желание субъекта относительно удовлетворения какой-либо потребности, получения определенного блага и второй – возможность обращения к должностному лицу или необходимому органу за защитой своего интереса с просьбой устранить те или иные помехи или недостатки и т.д. [9, с. 535]. Законный интерес может быть гарантирован государством лишь в определенной степени, и обратиться за его защитой в суд или в другой компетентный орган можно лишь в некоторых случаях, а именно тогда, когда законный интерес по своему характеру весьма близок к субъективному праву, является наиболее существенным, и когда его нарушение повлекло или могло повлечь серьезные негативные последствия [Там же, с. 537].

В середине 1980-х – начале 1990-х годов намечается изменение приоритетов политики государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера, связанное с признанием их специфических интересов в тех или иных формах прав на земли и природные ресурсы. Формируется концепция исконных земель традиционного природопользования, не подлежащих выделению для промышленного освоения [2]. В последующем эти идеи получили свое развитие в Указе Президента РФ от 22.04.1992 № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера» [15]. Новый взгляд государства на проблемы коренных малочисленных народов знаменует включение в текст новой Конституции Российской Федерации ст. 69, гарантирующей, в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права и международными договорами Российской Федерации, права коренных малочисленных народов [5]. Данная статья не только обозначила на государственном уровне переход к принципам уважительного отношения к праву на сохранение традиционного образа жизни, методов и способов традиционного природопользования, к праву на владение, пользование и распоряжение землями традиционного природопользования, но и признала их в качестве субъекта международно-конституционно-правовых отношений, а также уполномочила Российскую Федерацию и ее субъекты защищать исконную среду обитания, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера (п. «м» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) [1, с. 174]. Анализ российского законодательства свидетельствует о том, что были охвачены все аспекты правового статуса коренных малочисленных народов Севера. В федеральном законодательстве раскрываются основные понятия «коренные малочисленные народы Севера», «традиционный образ жизни», «традиционное природопользование» [21] (Документ утратил силу с 1 января 2005 года в связи с принятием Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов – о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и – об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [11]). Под правовую защиту подпадают природоохранные интересы, традиционный образ жизни и формы хозяйствования [7; 12; 16; 22], учет экономических интересов и компенсационные платежи [13; 14; 17].

На границе тысячелетий были приняты три базовых Федеральных закона:

- «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [10];
- «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [20];
- «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [18].

Реализация прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера в плане использования природоресурсов нашла свое обоснование в Декларации о правах коренных малочисленных народов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 2007 года [3], в которой обозначена связь этих граждан с традиционно принадлежащими им территориями, землями, водными и лесными ресурсами (ст. 25) [Там же], следовательно, коренный малочисленный народ имеет право и законные интересы относительно указанных территорий и природных ресурсов (ч. 1 ст. 26) [Там же].

Благодаря конституционным нормам создаются значительные предпосылки для охраны прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера России и развития существующего законодательства.

Российская Федерация – это социальное государство, и законодательная власть обязана предоставить соответствующее правовое поле для решения вопросов:

- выделения и юридического оформления территорий традиционного природопользования;
- разработки норм возмещения ущерба и компенсаций от промышленного освоения коренным малочисленным народам Севера и их общинам.

Российское законодательство территории традиционного природопользования объявило особо охраняемыми природными территориями, для которых правовой режим очень строг. Развитие структуры особо охраняемых природных территорий в России производилось без учета законных интересов регионов, что создает до настоящего времени повод для множественных конфликтов, связанных с попытками изъятия природных участков из этих территорий или вовлечения участков в иное пользование.

Трудности правового плана вытекают из затянувшейся процедуры выработки положения о режиме территориальных границ и особом статусе территорий традиционного природопользования. За последние годы принятые законодательные акты федерального и регионального уровня, к сожалению, пока не могут быть реализованы в полной мере из-за отсутствия подзаконно-нормативных актов.

Без утвержденного Правительством РФ Положения о территориях традиционного использования земель федерального значения коренные малочисленные северные народы не имеют возможности обеспечить свое право и законный интерес в плане образования территорий традиционного использования земель, закрепленные в Конституции РФ и гарантированные Федеральным законом «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» [18].

Впервые определение традиционного природопользования в законодательстве было дано в 1996 году в Федеральном законе «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» [21]. Традиционное природопользование – это способы освоения природной среды, долговременное, сбалансированное пользование природными ресурсами без подрыва способности к воспроизводству и снижения разнообразия ресурсов. Понятие «территория традиционного природопользования» впервые в нормативных актах упоминается в Указе Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера»: «Определить территории традиционного природопользования в местах проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, эти земли есть неотъемлемое достояние северных народов и без соглашения с ними не могут использоваться под промышленное освоение»; «Определить границы территорий для земель под традиционную хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Севера для обеспечения неистощительного природопользования» [15].

Вышеуказанные нормативные акты подтверждают, что территории традиционного природопользования одновременно рассматривались как главная основа жизнеобеспечения коренных северных народов и как территории с особым строгим режимом использования и охраны природных ресурсов, направленным на бережение биологического разнообразия.

Далее развитие территории традиционного природопользования получили в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» [22], где они внесены в разделы, определяющие режим особо охраняемых природных территорий и предоставляющие возможность использования обусловленных земель на особо охраняемых природных территориях, в исконных местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных северных малочисленных народов для ведения традиционной хозяйственной деятельности. Подход к территориям традиционного природопользования был развит в Федеральном законе «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» [18]. В статье 4 прямо обозначено, что важной целью образования этих территорий является сохранение на этих территориях биологического разнообразия. В региональных законодательных актах о территориях традиционного природопользования не было норм, определяющих охрану биологического разнообразия этих территорий с участием непосредственно коренных малочисленных народов. И это сказалось на практике. Многие родовые угодья попали под промышленное освоение, хотя, например, эвенки, чукчи и другие народы стремятся к установлению конкретных границ территорий для своего природопользования, а значит, созданию гарантий реализации прав и законных интересов.

Последнее десятилетие показало, что необходимо государственное законодательное участие в образовании границ территорий традиционного природопользования, в использовании и охране природных ресурсов этих территорий. В российском законодательстве правовое положение территорий традиционного природопользования определено нечетко, и это не позволяет воспользоваться им в полной мере. Порядок природопользования на территориях традиционного природопользования, согласно ст. 97 Земельного кодекса Российской Федерации, устанавливается только федеральными законами, а границы определяются Правительством РФ. Большинство статей Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» носят отсылочный характер, а иногда противоречат действующему законодательству, например: в ст. 11 установлено, что земельные участки и обособленные природные ресурсы на территориях традиционного природопользования предоставляются коренным малочисленным народам и общинам этих народов в безвозмездное пользование. В ст. 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [18] в п. 5 указано, что земельные участки этим народам могут передаваться для сохранения, хозяйствования, развития традиционного образа жизни и промыслов в аренду, как установлено в ст. 34 Земельного кодекса Российской Федерации.

Но п. 6 ст. 10 указывает на срок аренды – не менее 5-ти лет. И это противоречит п. 1 ст. 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [10], где указывается, что коренной малочисленный народ и его общины имеют право в местах традиционного проживания и хозяйствования безвозмездно владеть и пользоваться землями различных категорий, предназначенными для осуществления их традиционного хозяйствования. По нашему мнению, для исполнения Федерального закона о территориях традиционного природопользования в местах проживания коренных малочисленных народов на сегодня не проработаны на федеральном уровне подзаконные акты, инструкции и т.п. Процесс выделения территорий традиционного природопользования на региональном уровне практически приостановлен, несмотря на принятые попытки в решении этого вопроса. Например, к сожалению, с объединением в 2007 году Красноярского края, Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского автономных округов в единый субъект Российской Федерации до сих пор не принят закон об особом статусе данных муниципальных образований. Это положение приводит к отчуждению коренного малочисленного населения от ресурсов традиционного хозяйствования, а также меняет социальные стремления этой категории граждан. Важным элементом в мероприятиях, направленных на обеспечение прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера России, сохранение территорий для традиционного природопользования и жизнеобеспечения этих народов и экосистемы Севера, является ускорение разработки законопроектов:

- об утверждении Положения об образовании, придании статуса, режиме особо охраняемых территориальных границ для территорий традиционного природопользования федерального значения;
- о принятии Федерального закона «Об оценке воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации» с включением в него нормативов, необходимых для применения методики исчисления убытков, нанесенных коренным малочисленным народам России в результате промышленного освоения;
- о внесении изменений в ст. 24 Земельного кодекса Российской Федерации, в ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» и в ст. 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в части предоставления земельных участков в безвозмездное срочное пользование коренным малочисленным народам и их общинам;
- о порядке предоставления в постоянное (бессрочное) пользование представителям коренных малочисленных народов и их общинам оленеводческих участков и земель для использования объектов животного мира, относящихся к объектам охоты.

Совершенствование действующего законодательства в области традиционного природопользования коренных малочисленных народов России обеспечит в полной мере права и законные интересы этих граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации, в плане поддержания традиционной хозяйственной жизнедеятельности.

Список литературы

1. Аракчаа К. Д. Коренные малочисленные народы России: политика и право // Социология власти. 2011. № 3. С. 172-180.
2. Ведомости Съезда народных депутатов СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://vedomosti.ssr.ru/> (дата обращения: 11.05.2014).
3. Декларация о правах коренных малочисленных народов, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 2007 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 01.05.2014).
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2001. № 44. Ст. 4147.
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Кряжков В. А. Право на пользование землей и сопряженные с ним права коренных малочисленных народов Севера (конституционно-правовые проблемы) // Государство и право. 2008. № 12. С. 82-90.
7. Лесной кодекс Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-ФЗ // СЗРФ. 1997. № 5. Ст. 610.
8. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов: Саратовский университет, 1987. 294 с.
9. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: курс лекций. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013.
10. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ // СЗРФ. 2004. № 35. Ст. 3607.
11. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ // СЗРФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
12. О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ // СЗРФ. 1995. № 17. Ст. 1462.
13. О континентальном шельфе Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ // СЗРФ. 1995. № 49. Ст. 4694.
14. О недрах: Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 834.
15. О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера: Указ Президента РФ № 397 от 22.04.1992 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 18. Ст. 1009.
16. О племенном животноводстве: Федеральный закон от 03.08.1995 № 123-ФЗ // СЗРФ. 1995. № 32. Ст. 3199.
17. О соглашениях о разделе продукции: Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ // СЗРФ. 1996. № 1. Ст. 18.

18. **О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока:** Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ // СЗРФ. 2001. № 20. Ст. 1972.
19. **Об обороте земель сельскохозяйственного назначения:** Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // СЗРФ. 2002. № 30. Ст. 3018.
20. **Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации:** Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ // СЗРФ. 2000. № 30. Ст. 3132.
21. **Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации:** Федеральный закон от 19.06.1996 № 78-ФЗ // СЗРФ. 1996. № 26. Ст. 3030.
22. **Об особо охраняемых природных территориях:** Федеральный закон от 15.02.1995 № 33-ФЗ // СЗРФ. 1995. № 12. Ст. 1024.
23. **Субочев В. В.** Теория законных интересов [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д.ю.н. Тамбов, 2009. URL: <http://lawtheses.com/teoriya-zakonnyh-interesov> (дата обращения: 24.04.2014).
24. **Транин А. А.** Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов российского Крайнего Севера (проблемы и перспективы) [Электронный ресурс]: монография. М.: ИГП РАН, 2010. URL: <http://www.igpran.ru/articles/2973/> (дата обращения: 13.04.2014).
25. **VII съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации** [Электронный ресурс]. URL: <http://insch.ru/rezolyuciya-konferencii> (дата обращения: 13.04.2014).

LEGITIMATE INTERESTS OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE RUSSIAN NORTH IN SPHERE OF TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT

Kozlov Denis Vasil'evich

*Krasnoyarsk State Agrarian University
Niko-fox88@yandex.ru*

The article reveals the content of the notion "legitimate interests", analyzes the evolution of state policy in relation to the indigenous peoples of the Russian North in the sphere of traditional nature management, presents the features of determining the basic measures aimed at implementing the rights and legitimate interests of the indigenous peoples of the North as to the preservation of the territories of traditional nature management, the traditional ways of life support and the ecosystem of the North for all mankind.

Key words and phrases: rights and legitimate interests; indigenous peoples of the Russian North; territories of traditional nature management; traditional ways of life support.

УДК 9; 908(470)

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена проблеме взаимодействия церковных и светских властей в сфере миссионерства и ограждения православной веры в последнее десятилетие перед дарованием вероисповедных свобод. В работе сделана попытка проанализировать эффективность обращения епархиальной власти к административно-полицейским методам в условиях меняющейся общественно-политической ситуации в стране. Кроме того, в статье выявляются внутренние противоречия епархиальной власти по отношению к вероисповедным вопросам.

Ключевые слова и фразы: миссионерство; духовная консистория; вероисповедный стол; правящий архиерей; Самарский окружной суд; раскол; сектанство; региональная церковная история; Средне-Волжский регион.

Кокарев Максим Сергеевич

*Общецерковная аспирантура и докторантура им. Кирилла и Мефодия
maxim.kokarev.1980@mail.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ВОПРОСАХ МИССИОНЕРСТВА И ОГРАЖДЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ)[©]

Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ по исследовательскому проекту 14-31-01022 «Система епархиального управления Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX века (на материалах Самарской епархии)».

Говоря о миссионерстве в России до 1905 года, нельзя обойти вниманием такой аспект, как взаимодействие Церкви и светской власти в деле ограждения православия. Взаимодействие это было обусловлено тем положением, которое занимала Православная Церковь в государстве. В Российской империи был категорически запрещен переход из «господствующей» Церкви в любое другое вероисповедание. 47-я статья «Устава о предупреждении и пресечении преступлений» гласила: «Как рожденным в православной вере, так и обратившимся к ней из других вер запрещено отступать от нее и принимать другую, хотя бы то и христианскую» [13, с. 9].